

Мария Каспина
(Москва, Россия)

Доцент, к.фил.н., Российский государственный гуманитарный университет,
Центр библеистики и иудаики
125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д.6.
E-mail: kaspina@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1181-7879

***Biale D., Assaf D., Brown B., Gellman U.,
Heilman S., Rosman M., Sagiv G., Wodziński M.***
Hasidism: A New History

Princeton: Princeton University Press, 2017. 896 p.

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.4

В 2018 г. в издательстве Принстонского университета вышла в свет коллективная монография «Хасидизм: новая история» под редакцией Давида Биаля (Бяле). Это совместный труд выдающихся историков и социологов Нового и Новейшего времени, среди которых Давид Ассаф, Моше Росман, Марцин Водзиньский, Уриэль Гилман, Бенджамин Браун, Самуэль Хейлман и Гади Сагив. С самого начала составители монографии заявили, что созданный ими тысячестраничный сборник – это не новая энциклопедия хасидизма, а историческое исследование, которое анализирует многочисленные источники и предлагает свои трактовки. Перед нами культурная история хасидизма, объединяющая социальную структуру и основные религиозные идеи. Начинается сборник с изучения предпосылок зарождения хасидизма и продолжается исследованием развития и эволюции этого движения от самых его истоков в XVIII в. в Восточной Европе вплоть до наших дней.

Противопоставляя свою работу классическим историческим монографиям по хасидизму, прежде всего работам Ш. Дубнова, М. Бубера, Г. Шолема и др., сборник «Хасидизм: новая история» предлагает провокационный тезис о том, что хасидизм представляет собой модернизацию без секуляризации. Казалось бы, сама идеология хасидизма – это сохранение и приверженность традиции и традиционной культуре, тем не менее, по мнению авторов монографии, развитие и эволюция хасидского движения оказались возможны именно благодаря изменению и модернизации традиционной общины.

Составители монографии делят историю хасидизма на три большие части. Первая часть затрагивает период возникновения движения, основное внимание здесь уделено личности основателя восточноевропейского хасидизма Исраэля Баал Шем Това, здесь же рассказывается о распространении учения и о роли Магида из Межеричей, о появлении различных хасидских династий и об особых ритуалах и практиках хасидизма. Становление хасидизма как осознанного направления, в противовес ортодоксальным «митнагдим», таким образом, датируется авторами монографии последней четвертью XVIII в., с 1772 г., когда состоялся первый херем, отлучение хасидов от иудейской религии.

Вторая часть посвящена XIX в. – «золотому веку» движения, эпохе расцвета хасидских дворов в России, Польше, Румынии, Галиции и Австро-Венгрии; изучению паломнических практик, экономической и социальной роли хасидской общины и т.п. Хасидизм изменил привычные экономические основы традиционной еврейской общины, что послужило одной из причин конфликтов с «митнагдим». Благодаря новым ритуалам и практикам, у хасидов возникла система альтернативных молитвенных домов, альтернативного кашрута, альтернативных религиозных авторитетов, альтернативной экономики. Паломничества к цадику, регулярные налоги и пожертвования изменили привычную схему взаимоотношений между кагалом и рядовыми членами общины.

Третий раздел называется провокационно: «Смерть и воскрешение: двадцатый и двадцать первый века», и охватывает не только трагическую историю мировых войн и холокоста, но и предлагает осмысление современного состояния хасидских общин в США, Европе и Израиле. Впервые фундаментальное исследование хасидизма всерьез затронуло и вторую половину XX, и даже XXI в., когда движение, как феникс, возродилось из пепла, хотя утратило свои восточноевропейские корни. Названия мест бывших хасидских дворов, язык идиш, специфическая одежда для каждой династии, паломничества к могилам стали сейчас для многих современных хасидов Америки и Израиля способом мемориализации и идеализации родины хасидизма – Восточной Европы.

В отличие от предыдущих исследований, в данной монографии зарождение хасидизма не интерпретируется как продукт кризиса восточноевропейского еврейства – погромов Хмельницкого или лжемессиянского учения Шаббатая Цви. Появление хасидского движения знаменуется уже наступившим периодом исторической стабильности. Гораздо более важным историческим и культурным контекстом для возникновения хасидизма оказывается развитие религиозных представлений в Европе и Америке в XVIII в. Такие явления, как религиозный подъем в США, пиетизм в Германии, раскол в России и зарождение хасидизма ставятся авторами в один ряд с изучением движения развития религии от традиционных к новаторским формам.

Таким образом, и иудаизм, и христианство с XVIII в. развивались в тесной интеракции между традиционализмом и секуляризмом.

Кроме того, здесь переосмыслиется фигура лидера и основателя движения Израила Баал Шем Това, или Балзама (как написано в налоговом документе резидентов Меджибожа, опубликованном авторами). В противовес традиционным представлениям Бешт, скорее всего, не был малограмотным радикалом-чудотворцем, а, напротив – он был влиятельным функционером в своей общине, и целевой его аудиторией была образованная элита.

Тем не менее, книга концентрируется не только на харизматических лидерах хасидизма, на раввинах, но и на их последователях. Большое внимание уделяется в монографии ритуалам и практикам хасидизма, особенно телесным: пению, танцу, молитве, ритуальному омовению, еде. Молитва для раннего хасидизма становится важнее главной ценности ортодоксального талмудического иудаизма – изучения священных текстов. Молитва, особенно экстатическая, которую практиковали многие цадики, позволяет хасиду достичь «двейкута», мистического единения с Творцом. Распространение таких практик и особая система взаимоотношений между ребе и его хасидами сыграли огромную роль в трансформации хасидизма от элитарного к популярному массовому течению. Новизна хасидского направления, по мнению авторов монографии, заключается в объединении сложных религиозных идей с доступными ритуалами и обычаями.

Несмотря на то, что рецензируемая книга – коллективный труд и написана большой группой авторов, это практически незаметно при чтении. Она производит впечатление единого текста и читается как захватывающая история одного религиозного направления, которое развивается и трансформируется на протяжении последних 250 лет. Стоит отметить блестящую редакторскую работу Давида Биля (Бяле), профессора истории из Калифорнийского университета, который сумел объединить усилия восьми авторов и создать объемное всестороннее исследование хасидского движения. Вероятно, здесь сказался редакторский опыт по изданию другой очень известной и значимой коллективной монографии, которую подготовил Давид Биль «Еврейские культуры: новый взгляд на историю». В Америке эта книга вышла в 2002 г., а в русском переводе появилась в 2013 г. в издательстве «Книжники».

В сборнике «Хасидизм: новая история» приведено большое количество иллюстраций и карт. Вообще книга написана для широкой образованной аудитории и читается очень легко. В конце издания дан очень интересный список рекомендуемой литературы по темам, которые разбирались в монографии, так что в целом можно считать, что перед нами очень хороший современный учебник по истории хасидизма.

Основные споры среди американских рецензентов этого сборника возникли по поводу главного тезиса книги, суть которого заключается в том, что современный традиционализм и ультраортодоксия – это тоже продукты

модернизации. С точки зрения современного понимания исторических процессов, это, возможно, действительно так, но изнутри хасиды различных направлений продолжают идентифицировать себя как яростные противники любой модернизации и приверженцы консервативных ценностей. Этот парадокс и является основной интригой книги. Пытаясь доказать проникновение нового мира в замкнутый и закрытый хасидский социум, авторы монографии иногда приводят не совсем убедительные доводы. Так, например, анализируя провокацию известного современного французского модельера Жана Поля Готье, который сделал модельный ряд хасидских женских капот и мужских штраймлов, исследователи говорят, что это «послание миру о том, что хасидизм теперь часть широкого мира, вид современности, а не ее антитезис». Но этот факт скорее говорит о реакции современного мира на хасидскую традицию, а не наоборот.

В любом случае основные выводы, сделанные авторами этой работы, кажутся очень интересными и призывают читателей самих проверить приведенные наблюдения. Хасидизм, согласно авторам исследования, обязан своей идентичностью, а хасиды – возможностью быть такими, какими они сами хотят, – современному миру, который их окружает. И сам факт, что массовое религиозное движение развивалось два с половиной века бок о бок с секулярными течениями, говорит о создании сложного исторического феномена – комплекса еврейской модерности.

Maria Kaspina (Moscow, Russia)

Ph.D. in Philology Sciences, Associate Professor, Center for the Biblical and Jewish Studies,
Russian University State for the Humanities

Miuskaya sq. 6, Moscow, GSP - 3, 125993, Moscow, Russia

E-mail: kaspina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1181-7879

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.4

References

Biale D., Assaf D., Brown B., Gellman U., Heilman S., Rosman M., Sagiv G.,
Wodziński M. *Hasidism: A New History*. Princeton: Princeton University Press,
2017.